

КАШАПОВА
Луиза Ансаровна

бакалавриат, Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
luiza-kashapova@mail.ru

ОБРАЗ ЛИСА В НОРВЕЖСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Научный руководитель:

Ермакова Ольга Сергеевна
Статья поступила: 31.03.2023;
Принята к публикации: 01.04.2023;
Опубликована: 15.04.2023

Аннотация. Задача исследования – обозначить характеристики образа лиса в норвежских сказках и проанализировать особенности зооморфных метафор. У норвежского образа лиса есть специфические черты. Он является воплощением энергичности, материального благополучия и сытости, а также стремления заполучить желаемое.

Ключевые слова: зооморфная метафора, зооним, лис, сказка о животных, норвежский язык

Для цитирования: Кашапова Л. А. Образ лиса в норвежской культуре // StudArctic Forum. 2023. Т. 8, № 1. С. 60—64.

ВВЕДЕНИЕ

Анимизация как одна из ранних форм мифологического сознания может протекать в двух направлениях: приписывание свойств человека животному и, наоборот, – свойств животного человеку. Последнее представляет собой зооморфизм, частным проявлением которого является зооморфная метафора. Она является результатом когнитивной проекции, связанной с применением образа животного к характеристике человека. Зооморфная метафора, подразумевающая оценочные коннотации, регулярно попадает в поле зрения исследователей. Интерес обусловлен тем, что зооморфная метафора является одной из самых распространенных моделей метафорической номинации. Кристофер Тилли (Christopher Tilley) подчеркивает, что сопоставление животного и человеческого служит основой общественного самосознания [см. Tilley: 50].

Зооморфная метафора как феномен человеческого мышления имеет давние истоки. Наделение животных человеческими характеристиками ярко представлено в фольклоре. Для народных сказок о животных характерно смешение человеческого и животного начала в изображении персонажей, а аллегория становится важным признаком данной группы сказок. Норвежский фольклорист Рейдар Кристиансен (Reidar Christiansen) отмечает, что изучение народного творчества позволяет проследить общечеловеческие смыслы, от которых и берет свое начало культура [Christiansen: 7]. Таким образом, в сказках представлена «широкая гамма человеческих чувств и характеров» [Пропп: 356].

К тому же образ животного может участвовать в метафорическом переносе, когда в основе метафоры лежит признак, приписываемый животному в определенной культуре, при этом говорящий может легко идентифицировать этот признак [см. Дыбо, Никуленко. URL: cyberleninka.ru]. Метафоры устанавливают соответствия между природным и социальным и концентрируют в себе определенные контрасты, имеющие особое значение в рассматриваемой лингвокультуре [см. там же].

ОБРАЗ ЛИСА В НОРВЕЖСКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ

По мнению В. Я. Проппа, в основе сюжета многих сказок лежит коварный совет, чем и объясняется необходимость в хитром герое [Пропп: 365]. Действительно, сюжетным стержнем многих норвежских народных сказок является обман в его разных видах и формах, который характеризуется превосходством хитрого над доверчивым или простодушным. В связи с этим встает вопрос о ловком и коварном персонаже. В качестве такого героя в общемировой фольклорной традиции чаще всего выступает лиса. При рассмотрении этого

образа в норвежских сказках необходимо подчеркнуть, что в них именно лис, а не лиса дает развитие сюжету (на мужской пол указывает местоимение *han* 'он', которое служит для замены в сказочных текстах других наименований этого героя).

Е. А. Костюхин отмечает, что типичная ситуация, которая изображается в сказках, – голод и вытекающее из него соперничество вокруг добычи. По замечанию фольклориста, ради еды сказочные герои «идут на все» [Костюхин: 66–86]. Данное наблюдение доказывает связь сказок с миром людей, ведь питание и потребности в еде во все времена были неотъемлемой частью повседневной жизни человека. Добыча еды организует сюжет норвежских сказок «Блин» (*Pannekake*), «Медведь и лис» (*Bjørnen og reven*), «Курица, которая собиралась в Довре, чтобы весь мир не погиб» (*Høna som skulle til Dovre forat ikke allverden skulle forgå*). В столкновении персонажей одерживает победу герой-трикстер, а успех объясняется его сообразительностью и ловкостью [Костюхин: 66].

Анализ норвежского фольклорного материала показывает, что лис в них действительно ведет себя как трикстер, а мотив добычи еды, который выделяет Е. А. Костюхин, особенно важен для раскрытия этого персонажа. Во всех сказках лис идет на обман ради того, чтобы прокормить себя. Для достижения желаемого герой использует дар убеждения. В сказке «Лис-пастух» (*Reven som gjeter*) именно это животное назначают на место пастуха, ведь только лис умеет красиво подзывать и приманивать животных (в этом ему уступают медведь и волк).

В большинстве сказок лис добывается желаемого и торжествует над своими жертвами, хотя в некоторых случаях терпит поражение. В сказке «Лис-пастух» он всё-таки попадает за поеданием сливок. В лиса бросают оставшуюся часть сливок, и на его хвост попадают белые брызги. Финал сказки указывает на то, что ее можно назвать этиологической. Этиологические сказки представляют собой повествования о происхождении человека, мира и культурных реалий. Они отражают особую фольклорно-мифологическую картину мира. Этиологические сказки о животных объясняют внешний облик и повадки зверей и птиц. В сказке «Лис-пастух» обыгрывается яркая деталь во внешности лиса, которую передает словосочетание *hvit haletipp* 'белый кончик хвоста' [8: 123].

В сказках нет подробного описания облика лиса. Характер персонажа изображается при помощи указаний на особенности его речи, движений и походки, поведения. Парные сочетания *så grant og fint* [8: 122] 'так чисто и ясно' («Лис-пастух») и *fint og gnet* [6: 106] 'тоненько и визгливо' («Свинья и ее образ жизни») подчеркивают красноречие лиса. Слова героя характеризуются яркой эмоциональностью за счет оценочной коннотации и более тщательного художественного оформления. В диалогах реплики зверя намного длиннее слов других животных, язык в них богаче и разнообразнее. Интересно, что лис не только «усыпляет» животных своими красивой речью, но и в прямом смысле нагоняет на них сон («Курица, которая собиралась в Довре, чтобы весь мир не погиб») или ждет, пока те уснут («Медведь и лис»), создавая наиболее благоприятную обстановку для осуществления своих планов.

В его речевом поведении наиболее востребованной становится манипуляция, которая позволяет ему незаметно влиять на действия собеседника. Дар убеждения и настойчивость помогают лису добиться своей цели, что подчеркивается с помощью глаголов в повелительном наклонении:

Nei, kom og følg meg til hiet mitt, det er mye bedre, for der er det både godt og varmt [9: 64].

«Нет, следуйте за мной в мою нору, там намного лучше, ведь там и хорошо, и тепло».

...sett deg til å sove og ti still! [Там же]

«...устраивайтесь спать и помалкивайте!»

Осторожность лиса, который в зависимости от ситуации может передвигаться как медленно, так и быстро, передают глаголы движения: *kom... lakkendes og lakkendes* 'шел... не торопясь', *svinse og svanse* 'сновать взад-вперед', *vimset* 'суетился' [7: 284–285].

Итак, образ лиса в норвежских сказках неоднозначен. Он отражает изобретательность и ловкость, но за ним также кроется лицемерие и ненасытность. В большинстве норвежских сказок лис добывается желаемого и торжествует над своими жертвами. Как и в русских

народных сказках, лис не полагается на физическую силу, а достигает своих целей при помощи осторожности и смекалки.

ЗООНИМ «ЛИС» В СОСТАВЕ ЗООМОРФНОЙ МЕТАФОРЫ

В Норвежском Академическом словаре (NAOB) в статье о слове «лис» указано, что в переносном значении зооним служит для указания на «хитрого, умного, коварного человека; хитреца» [URL: naob.no]. Такой метафорический перенос характера и поведения совпадает с качествами, которыми наделяется лис как персонаж в рассмотренных ранее норвежских сказках. В случае если метафора закрепляется в языке, а, соответственно, расширяет сферу своей сочетаемости, происходит дальнейшее удаление признаков: значение метафоры сводится к небольшому количеству компонентов. Как пишет В. Н. Телия, «понять» метафору – значит «разгадать, какие из свойств обозначаемого объекта выделяются в ней и как они поддерживаются за счет ассоциативного комплекса, имплицитруемого основным и вспомогательным объектами метафоры» [Телия: 48]. В норвежской культуре такие ассоциации уходят своими корнями в древность и прочно закреплены не только в фольклорной традиции, как нам уже удалось убедиться, но и на уровне языке.

Зоометафора может существовать в языке в двух формах: в качестве отдельной лексической единицы – зоонима, который используется в определенном метафорическом значении для характеристики человека, и как компонент фразеологических единиц. Последнее представлено в выборке зооморфных метафор из Норвежского газетного корпуса (Norwegian Newspaper Corpus Bokmål). Анализ корпуса показывает, что в некоторых метафорических переносах заметна вариация: указание на один и тот же признак происходит посредством вовлечения разных зооморфных образов. Для характеристики человека, жадного до чего-либо и успешного в каком-либо деле, в текстах чаще всего употребляется наименование *hund* ‘собака’, однако есть и предложения, в которых используется зооним *rev* ‘лис’, причем конструкция в обоих случаях совпадает:

Han er en hund etter kunnskapsoppgaver... [Norwegian Newspaper Corpus. URL: clarino.uib.no]

«Ему **только дай** решить интеллектуальные задачи (досл. он собака интеллектуальных задач)...»

... *hun er en rev etter oppmerksomhet...* [Там же]

«... она **жаждет** (досл. лиса) внимания...»

Heidi Løke elsker slike kamper og viste igjen at hun er en rev til å vinne dem [Там же].

«Хейди Лёке обожает такие соревнования и вновь показывает, что **побеждает** (досл. лиса) в них».

Взаимозаменяемость зоонимов *hund* ‘собака’ и *rev* ‘лис’ в данной фразеологической единице представляет особый интерес, так как эти наименования ассоциируются с противоположными качествами: простодушие и преданность (*hund* ‘собака’) и обман и хитрость (*rev* ‘лис’). Противопоставление двух образов представлено и в древненорвежской поговорке:

«*Fræendr eru frændum verstir*», *kvað refr, sá rauðan hund* [Nygaard. URL: heimskringla.no].

«“Родич родичу худший враг”, – сказал лис, увидев рыжую собаку».

В приведенной выше фразеологической единице привычные культурные стереотипы о лисе и собаке отходят на второй план. Образы животных становятся носителями нового признака и приравниваются друг другу, хотя изначально представляют собой воплощение противоположных качеств.

Для указания на скрытые умыслы и тайные планы в норвежском языке используется выражение *en rev bak øret* ‘лис за ухом’, что явно отражает хитрость и лживость, которые ассоциируются с образом лиса:

Hele tiden dekadent og med en rev bak øret, men alltid moralsk og med hjertet på rett sted [Norwegian Newspaper Corpus. URL: clarino.uib.no].

«Вечно прикидывается декадентом и со **скрытыми намерениями** (досл. с лисом за

ухом), но всегда нравственный и с добрым сердцем».

Таким образом, ассоциативные связи, возникающие между человеческим характером и поведением и образом лиса, являются частью языковой картины мира. Установление смысла зооморфной метафоры осуществляется, как правило, за счет ее ближайшего словесного окружения, которое формирует устойчивое выражение, а также контекста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В норвежской культуре лис часто ассоциируется с хитростью и умением обманывать, что совпадает с общемировой фольклорной традицией. Наряду с этим образ лиса получает индивидуальную разработку: он связан с мотивом стремления к успеху, состязания с другими. Как персонаж лис всеми способами пытается выйти победителем из любой ситуации. Это проявляется во многих сказках и песнях, где лис выступает в качестве главного либо второстепенного героя. В языке такое культурное восприятие животного отразилось в зооморфных метафорах и фразеологических единицах. Помимо физической сноровки и энергичности в образе животного подчеркивается упорство и энтузиазм, неутомимое желание добиться своего, в чем заключается уникальность норвежского зооморфизма

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дыбо А. В., Никуленко Е. В. Зооморфная метафора «медведь» в русском, английском и языках Южной Сибири // Язык и культура. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zoomorfnaaya-metafora-medved-v-russkom-angliyskom-i-yazykah-yuzhnoy-sibiri> (дата обращения: 18.03.2023).

Костюхин Е. А. Типы и формы животного эпоса. М.: Наука, 1987. 270 с.

Пронн В. Я. Русская сказка. Москва: Лабиринт, 2000. 413 с.

Телия В. Н. Метафора в языке и тексте. Москва.: Наука, 1988. 176 с.

Asbjørnsen P. Chr., Moe J. Barne-eventyr. Kristiania: Aschehoug, 1909. 112 s.

Asbjørnsen P. Chr., Moe J. Folke- og huldreeventyr. Oslo: Gyldendal, 1968. 367 s.

Asbjørnsen P. Chr., Moe J. Norske Folke-Eventyr: fællessamlingen. Bind 1. Kristiania: Aschehoug, 1904. 249 s.

Asbjørnsen P. Chr., Moe J. Norske Folke-Eventyr: fællessamlingen. Bind 2. Kristiania: Aschehoug, 1904. 226 s.

Christiansen R. Norske folkeminne. En veiledning for samlere og interesserte. Oslo: Norsk folkeminnelag, 1925. 125 s.

NAOB. Det norske akademis ordbok // Det Norske Akademi for språk og litteratur. URL: https://naob.no/ordbok/rev_1 (дата обращения: 18.03.2023).

Norwegian Newspaper Corpus Bokmål. URL: <https://clarino.uib.no/korpuskel/corpus/concordance> (дата обращения: 18.03.2023).

Nygaard M. Oldnorsklesebok for begynnere. Bergen: Giertsens Forlag, 1925. URL: https://heimskringla.no/wiki/Oldnorsk_lesebok_for_begynnere (дата обращения: 18.03.2023).

Tilley Chr. Metaphor and material culture. Oxford: Blackwell, 1999. 316 p.

Luiza A. KASHAPOVA

bachelor's degree, Saint Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russian Federation)
luiza-kashapova@mail.ru

THE IMAGE OF FOX IN NORWEGIAN CULTURE

Scientific adviser:

Olga S. Ermakova

Paper submitted on: 03/31/2023;

Accepted on: 04/01/2023;

Published on: 15/04/2023.

Abstract. The aim of the research is to identify the features of the fox image in Norwegian tales and the characteristics of the animal metaphors. The Norwegian image of the fox has several specific features. It represents vigour, material well-being and satiety, as well as desire to achieve one's goals.

Keywords: animal metaphor, zoonym, fox, animal tale, the Norwegian language

For citation Kashapova, L. A. The image of fox in Norwegian culture. *StudArctic Forum*. 2023; 8(1): 60—64.